

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

Н.Е. Харламенкова*

Конкретно-научная методология исследования личностной автономии

Статья посвящена обсуждению методологии исследования проблемы психологической автономии и сепарации, которая на философском уровне формулируется как проблема самоопределения, поиска человеком своего места в мире. Обсуждаются четыре методологических принципа: личностный принцип, принцип развития, принцип субъекта, принцип единства (и разотождествления) человека и его бытия, которые рассматриваются системно.

Философско-методологические основания исследования любой научной проблемы позволяют определить границы её изучения и очертить смысловые аспекты теоретического анализа проблемы. По мнению Н.С. Мудрагей, невозможно представить себе творчество художника, в широком смысле слова, в отрыве от его философских взглядов на мир, на собственную деятельность, которые, хотя и имплицитно, структурируют пространство его научного поиска [3, с. 581].

Методология исследования личностной автономии, психологической сепарации, которая на философском уровне изучается нами как проблема обретения человеком себя как свободной личности, способной осуществлять жизненные выборы исходя из особой внутренней организации Я с целью поиска своего места в мире, основана на ряде принципов: на личностном принципе, принципе развития и принципе субъекта. В целом эти принципы определяют круг наиболее общих представлений о проблеме самоопределения человека в мире как об одном из серьёзных философских вопросов.

Пути решения поставленной проблемы, безусловно, разнообразны, и прежде всего потому, что сугубо философский вопрос может быть переформулирован в терминах методологии конкретного научного знания, например, методологии социологии, истории, психологии и др., которая достаточно специфична.

Для психологии важным остаётся принцип, согласно которому личность как проблема исследования выступает двояко — и как объект такого исследования, и как субъект. Личность как объект предстаёт в статичном виде, «теряет» свои рефлексивные характеристики в том смысле, что они никак не учитываются в процессе психологического

* Харламенкова Наталья Евгеньевна — доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии посттравматического стресса Института психологии РАН, руководитель проекта «Внутренняя и внешняя сепарация и ее механизмы» (10-06-00301a).

исследования. Личность как субъект исследования представляется подвижной, динамичной, рефлексирующей, живой системой, способной изменяться в пределах, заданных биологическими и социальными ориентирами, по-разному проявлять себя во всём многообразии Бытия. Кроме того, она способна ставить и искать ответы на один из сложнейших экзистенциальных вопросов, который только может задать себе человек, а именно: «В чём заключается смысл человеческой жизни и, в первую очередь, в чём смысл моей собственной жизни?». Ему предшествует другой вопрос: «Кто Я такой?», а последний закономерным образом возникает из опыта переживаний, который в чувствах, мыслях, ощущениях определяется так: «Я есть».

Инвертируя эту цепочку открытий, получаем, что сначала появляется опыт, благодаря которому ребёнок обнаруживает, что он сам и его мама являются двумя отдельными людьми (появляется чувство «Я есть»). Потом формируется и постепенно интегрируется идентичность (у каждого человека в разной степени обобщённости и единства), и ставится вопрос «Кто Я?», который по существу не снимается полностью никогда. Проблема осмысленности жизни, её глубины и богатства появляется как следствие серьёзной внутренней работы, направленной на интеграцию идентичности, а также в результате осознания человеком не только своей отдельности и уникальности, но и включённости в Мир.

Принципиальная неотчуждаемость человека от своего Бытия и одновременно переживание и осознание им своей особенности, отдельности создают глубокое и устойчивое ощущение сопричастности единичного человека человеческому миру, необходимость постоянно доказывать уместность своей роли в общем процессе жизни. На психологическом уровне это фундаментальное основание человеческого существования проявляется в виде не всегда гармоничного, а часто и противоречивого процесса социализации личности, в ходе которого возможно доминирование одной из двух тенденций — тенденции идентифицироваться с социальными ролями и тенденции разотождествляться с ними. Для К. Юнга эти тенденции часто проявляются последовательно в жизни человека: интроекция внешнего — в первой половине жизни, а избавление от интроецированного содержания и путь к себе — во второй половине. Поиск своего места в мире может быть замкнут на описании ролей, выполняемых человеком в обществе, и на идентификации с ними либо на таком же наивном и некритичном принятии суждений других людей (прежде всего, суждений родителей) о себе.

Описывая процесс индивидуации, Юнг и его последователи отмечали, что он происходит в двух направлениях и представляется как аналитическое (*separatio*) и как синтетическое (*coniunctio*) движение. Первое определяется как дифференциация, аналитическая сепарация и «включает расчленение выкованной человеком идентичности, отделение её как фигур и содержаний, имеющих изначальную основу

во внепсихической реальности (т.е. в других людях и объектах), так и тех, что укоренены в первую очередь в самой психике (так называемые внутренние фигуры...)» [6, с. 19]. Второе предполагает приобщение к коллективной психике, «к проявлению архетипических образов коллективного бессознательного...», как сознательное интегрирование его содержаний. Юнг описывает эти процессы как внутренние, т.е. как процессы, происходящие в психике человека, хотя понятно, что они не исключают внешних проявлений — вербальных оценок, поведенческих реакций, эмоций и чувств.

Однако это лишь необходимое уточнение осуществления процесса индивидуации, а в целом нам хотелось бы обратить внимание на то, что для полноты методологического анализа изучаемой философской проблемы поиска человеком своего места в мире и формулируемой на её основе психологической проблемы — внутренней и внешней сепарации личности — систему философских принципов исследования важно дополнить *принципом единства (и разотождествления) человека и его бытия*.

Этот принцип тесно связан с принципом развития и принципом субъекта, в которых, однако, не полностью представлена инициативная роль человека. В принципе субъекта содержится идея его активности, но эта активность мыслится в основном как регуляция собственных личностных особенностей, их организация и реализация в процессе жизненного пути, который рассматривается как уникальный способ жизни. Поиск человеком своего места в мире не может быть осуществлен без сопоставления себя, своего мира с Миром в целом, без оценки своего вклада в коллективное, общественное, общечеловеческое. Когда учитывается такая система, как «Я в Бытии», тогда с необходимостью возникает вопрос об организации этой системы, о принципах её функционирования. Мы полагаем, что эти принципы многообразны и не могут быть сведены к единственно верному способу. Тем не менее, наш собственный интерес направлен на обсуждение одного из них, а именно, на анализ принципов интеграции системы и её дифференциации, через механизмы *отождествления и разотождествления*.

Сразу же отметим, что механизмы отождествления и разотождествления могут проявляться как внутренние, интрапсихические, так и внешние, интерпсихические механизмы, но в целом принципы их функционирования остаются идентичными. Обсуждая эти механизмы на уровне методологии, мы не склонны проводить их детальную дифференциацию, которая, однако, возможна на уровне теории и эмпирии.

Поставленная нами философская проблема поиска человеком своего места в мире и её конкретно-научный аспект — проблема психологической сепарации личности — в большей степени согласуются с механизмом разотождествления человека с другими людьми, с Бытием. Тем не менее, практика показывает, что индивидуация и сепарация не могут быть представлены отдельно от социализации и единения, а значит,

механизмы отождествления не могут быть выведены за рамки методологического анализа проблемы разотождествления человека с миром.

Обсуждая в своё время проблему опосредствования [8], мы утверждали, что её анализ невозможен без изучения непосредственного знания, ведь если абстрагировать одно знание от другого, то вопрос о том, каким является конкретное событие — непосредственно или опосредствованно воспринимаемым, — будет неуместным, поскольку «любой факт действительности или мышления с равным основанием может считаться как опосредованным (т.е. всегда можно найти нечто промежуточное, посредством которого этот факт существует), так и непосредственным (поскольку можно обойтись без этого промежуточного члена)» [7, с. 148]. Тем более, что несмотря на противопоставление непосредственного и опосредствованного видов знания, соответственно связанных с чувственным созерцанием и рациональным обоснованием, усвоение первого стало ассоциироваться не только с чувствованием, но и с интеллектуальным познанием, т.е. с прямым усмотрением истины, с созерцанием посредством ума, а второе оказалось тесно связанным с исходной чувственной основой. Было показано, что непосредственное знание не всегда есть нечто недоказуемое, но часто — безусловно очевидное, поэтому и не требующее никаких доказательств.

Договорившись, таким образом, о том, что рассматриваемый нами принцип важен во всей полноте своего содержания, перейдём к его обсуждению, и прежде всего к важной идее об отождествлении и разотождествлении человека с другими людьми и с Миром в целом.

Тождество предполагает равенство объектов, совпадение их существенных признаков. *Отождествление* как процесс ориентировано на сопоставление объектов в определённом интервале времени с целью обнаружения их сходства, совпадения. Тенденция субъекта к отождествлению себя с другими людьми связана с желанием считать себя принадлежащим к ним, идентифицироваться с ними прежде всего для преодоления чувства опасности и одиночества.

Однако в таком отождествлении скрыты и другие мотивы. Э. Эриксон утверждает, что стремление юношей и девушек стать участниками неформальных объединений или желание постоянной смены партнёров является показателем диффузной, т.е. спутанной идентичности. В присоединении к группе, в отождествлении с ней можно увидеть стремление юноши или девушки к тому, чтобы найти себя, ответить на вопрос «Кто Я?». Отождествление, переходящее в слияние с другим человеком, снимает проблему ответственности, но усиливает чувство страха, сепарационную тревогу, которые сопутствуют этому симбиотическому состоянию. В норме процесс отождествления способствует установлению коммуникации, доверительному общению. Эмпатийное отождествление несёт терапевтический эффект, позволяет партнёру принять отвергаемые им характеристики и идентифицироваться с ними. Именно поэтому отождествление сопровождается познанием другого

объекта и самопознанием, через приёмы сравнения и символизации открывает человеку путь к себе.

Отождествление выступает основой *единства* человека и его Бытия, которые могут мыслиться только в таком виде. «Человек должен быть взят внутри бытия, в своем специфическом отношении к нему, как субъект познания и действия, как субъект жизни. Такой подход предполагает другое понятие и объекта, соотносящегося с субъектом: бытие как объект — это бытие, включающее и субъекта» [5, с. 64–65].

Отсюда, как говорит С.Л. Рубинштейн, бытие не может быть сведено к вещам, к объективной реальности и противопоставлено субъекту. Через познавательное отношение к миру, к другому человеку субъект познает и себя и пытается определить своё место в этом мире прежде всего как сознательного и действенного, активного субъекта.

Механизм *отождествления*, таким образом, позволяет субъекту открыть в себе сугубо человеческие качества, понять свою активную роль в мире бытия, осваивать и изменять его, меняя себя. Через отождествление открывается всё многообразие человеческого существования, показывающее одновременно со сходством и различия, варианты жизни.

Разотождествление можно было бы описать как противоположный по направленности процесс, способствующий разъединению, разобщению, разделению. Именно таким часто и видится процесс сепарации, что создаёт неверное и неполное представление о нём. Даже практикующие психологи часто ошибаются, рассматривая разотождествление, сепарацию как самоцель, как задачу, которая состоит в том, чтобы клиент отделился от родителя, эмоционально дистанцировался от него. Как общечеловеческая стратегия жизни разотождествление вызвано прежде всего стремлением к самосохранению, а также потребностью в поиске себя, в открытии своей индивидуальности. Это же подтверждает Ж.-М. Кинодо, когда говорит, что болезненная реакция на разотождествление в то же время является структурирующим переживанием, поскольку «восприятие боли одиночества, во-первых, убеждает нас в том, что мы существуем в качестве отдельных и уникальных существ, уважающих других, и, во-вторых, в том, что эти другие отличаются от нас» [1, с. 15].

Потребность в самосохранении как причина стремления к разотождествлению имеет как индивидуальный, так и видовой характер. В последнем случае разотождествление обеспечивает разнообразие, вариативность, разброс в проявлении человеческих свойств, что всегда рассматривается как основание для выживания вида и его адаптации. Обсуждая проблему личного и коллективного бессознательного, К. Юнг писал, что «игнорирование индивидуального означает, естественно, ухудшение всего уникального, посредством чего в сообществе искореняется элемент развития... Как следствие, в отдельном человеке... процветает только общественное и всякого рода коллективное, а всё индивидуальное осуждено на гибель, т.е. на вытеснение» [9, с. 210].

Для отдельного субъекта самосохранение через разотождествление тоже имеет глубокий смысл, поскольку в симбиозе с другим объектом человек теряет не только свою индивидуальность, но и право на инициативу, и становится полностью зависимым от Другого, чьё мнение может оказаться неверным и даже опасным. Простым примером является разница между людьми в типах темперамента и, соответственно, в способах компенсации темпераментальных свойств в тех ситуациях, которые требуют дополнительных ресурсов. В этом случае ориентация на человека с другим типом темперамента и игнорирование своих особенностей могут привести к эмоциональному выгоранию и снижению уровня активности, а также к более серьёзным последствиям — к болезням и физическим травмам.

Кроме потребности в самосохранении разотождествление привносит в отношения между людьми эффект новизны, позволяет субъекту развивать свою идентичность, переживать свои подлинные чувства, совершать поступки, которые не были навязаны ему извне, но которые присущи ему самому. Именно разотождествление высвобождает идентичность из оков зависимостей, открывая перед человеком его природу и его дух, позволяет на новом уровне общения строить отношения с близкими людьми.

Можно ли утверждать, что разотождествление является одним из процессов, способствующих поиску человеком своего места в мире? Думается, что да, ведь разотождествляясь со значимыми людьми, субъект не дистанцируется от них, не разлучается с ними, а, наоборот, осваивает новые формы отношений, используя их вместо тех, которые уже изжили себя. Благодаря разотождествлению как способу упрочения своих позиций в Мире осуществляется не столько разграничение (разделение) Бытия на своё и чужое, не столько его пространственная дифференциация, сколько особое понимание Бытия человеком, открытие Бытия для себя, постижение его смысла как уникального для данного субъекта.

Разотождествление, конечно, может сопровождаться негативными явлениями — сильными эмоциональными реакциями, неадекватными действиями, неуверенностью вследствие потери опоры, авторитетной фигуры, которые не всегда воспринимаются как естественные и поэтому как преодолимые. Однако, способствуя развитию рефлексии и сопровождая её, идентификация с Другим заменяется самоидентификацией, самотождественностью, но не в пространстве своего внутреннего мира, а в пространстве Бытия, которое тоже открывается заново.

Оба процесса — отождествление и разотождествление — функционируют в своём единстве на всём протяжении жизненного пути личности и создают основу для осуществления динамической целостности Человека и Бытия. Посредством отождествления раскрывается стремление субъекта к пониманию своей человеческой природы, а также к преодолению чувства одиночества и опасности; разотождествление

ведёт к индивидуальному своеобразию, к созданию особой бытийности, к раскрытию уникальной позиции конкретного человека в Мире.

Обобщая методологические принципы научного исследования проблемы поиска человеком своего места в Мире, выделенные нами, подчеркнём, что среди важнейших следует отметить личностный принцип, принцип развития и принцип субъекта, а также принцип единства (и разотождествления) человека и его бытия, который был рассмотрен наиболее подробно.

По-существу, каждый из принципов раскрывает в человеке определённую сторону его жизненного устремления к самоосуществлению и по-разному объясняет это устойчивое желание найти себя в Мире.

Следует попытаться очертить изучаемую проблему в целом, опуская маловажные детали, и показать место каждого из обсуждаемых выше принципов в контексте её философского обоснования, «мировоззренческого осмысления». По-видимому, начать методологический анализ проблемы стоит с представления её в виде некоторого парадокса. Парадоксальность поиска смысла жизни, поиска человеком своего места в Мире состоит в том, что, с одной стороны, субъект представляет собой и часть человечества вообще, и часть Бытия, центром которого он является, но, с другой стороны, как только мы пытаемся объяснить природу человека именно таким образом, он теряет свою человеческую сущность, поскольку перестаёт быть индивидуальностью.

Х.Плеснер пишет: «Сознание индивидуальности собственного бытия и сознание контингентности этой совокупной реальности необходимо даны вместе и требуют друг друга. В собственной его безопорности, которая одновременно запрещает человеку иметь опору в мире и открывается ему как обусловленность мира, ему является ничтожность действительного и идея мировой основы» [4, с. 150]. Получается, что субъект отчуждается от мира, чтобы вернуться к нему, но уже в другом качестве. Если же он остаётся в мире, ища в нём опору, т.е. не обнаруживая своей индивидуальности, то он теряет не только себя, но и мир как таковой, поскольку перестаёт их различать, перестаёт дифференцировать мир и себя.

Думается, что в разрешении каждым человеком этого парадокса и заключена суть человеческой жизни, человеческого существования, хотя понятно, что разрешить его не представляется возможным, но можно, однако, ориентироваться на него, распознавать его, а значит, и стремиться к познанию своей природы, индивидуальности, уместности. «Эти два образа — меня и моей ситуации по отношению к другим субъектам — не могут слиться воедино, эти две перспективы не могут совпасть. Я колеблюсь в довольно жалком состоянии между ними. Если я буду ориентироваться на перспективу субъективности, то погружу всё в себя, и, жертвуя всем во имя своей уникальности, я приду к абсолютному эгоизму и гордыне. Если я буду следовать перспективе объективности, я буду поглощён всем, а растворяясь в мире, изменяю моей уникальности и уступаю своей судьбе» [2, с. 237].

Взаимосвязь обсуждаемых выше принципов в целом определяет общеметодологические основания теоретического и эмпирического исследования проблемы сепарации личности, её автономии, отражающие отношение автора данной статьи к изучаемой проблеме. В этой системе принципов *личностный принцип* указывает на два важных положения, первое из которых состоит в том, что формирование человека как личности происходит в определённой *системе отношений*, в Мире, прежде всего в отношениях между родителями и ребёнком, становление которых происходит ещё до момента его рождения; второе положение раскрывает суть принципа детерминизма, сформулированного С.Л. Рубинштейном как «внешнее через внутреннее», и заключается в том, что внешние воздействия преломляются через внутренние условия, т.е. через мотивацию, ценности, опыт личности. Однако, как отмечалось выше, личностные особенности нередко служат человеку для приспособления, адаптации к определённому социальному окружению, к обществу, в котором он живет. В этом смысле в личностном принципе обнаруживается, если можно так сказать, «центробежная» сила, экстернальная установка, направленность на Мир.

Уравновешивание направленности человека на Мир происходит при актуализации направленности на себя, которая имеет «центроостремительную силу». Эта сторона исследования раскрывается при введении в систему *принципа субъекта*. Четыре аспекта этого принципа связаны со стремлением к выделению себя из мира объектов и значимых субъектов; с формированием своей идентичности путём интеграции социальных и природных особенностей; со стремлением к автономии и с организацией отношений с объектами и другими субъектами в пространстве Бытия с целью осуществления собственной жизни и реализации задач своего жизненного пути.

Субъект—это тот, кто способен к регуляции своих личностных и природных особенностей, к их интеграции и проявлению своей индивидуальности при стремлении к свободе. Ж. Маритен пишет: «В движении по лестнице бытия к более высоким его ступеням мы имеем дело с субъектами существования, с основаниями, всё более и более богатыми в своей внутренней сложности, чья индивидуальность всё более и более концентрирована и интегрирована... На этой последней ступени преодолевается порог свободы выбора и одновременно порог собственно независимости (при всём его несовершенстве) и личности: с появлением человека свобода спонтанности становится свободой автономии, *suppositium* становится *persona*—целым, которое бытийствует и существует в силу самого бытия и существования души, само даёт себе цели, является самостоятельным универсумом...» [2, с. 232].

Человек является субъектом своего жизненного пути, поэтому реализация в нём личностного и субъектного невозможна без учёта координат развития, без оценки его жизненных ориентиров. *Принцип развития* открывает новые возможности для теоретического осмысления

проблемы сепарации личности, её автономии как *непрерывного* и *циклического* процесса, повторяющегося в разные периоды жизни в связи с тем, что соотношение центробежных и центростремительных процессов постоянно меняется, и качество, и механизмы связи между социальным и индивидуальным также приобретают особое выражение.

Введение ещё одного принципа — *принципа единства (и разотождествления) человека и его бытия* — обусловлено тем, что субъект является центром Бытия, центром Мира и его изучение вне этого Бытия было бы неоправданно упрощено. Рассматриваемый принцип позволяет расширить пространство исследования и понять природу функционирования Я в Бытии, которая раскрывается согласно нашему подходу через анализ взаимодействия механизмов отождествления и разотождествления. Средствами отождествления, как было показано выше, обнаруживается стремление субъекта к пониманию своей человеческой природы, а также к преодолению чувства одиночества и опасности; разотождествление ведёт к индивидуальному своеобразию, к созданию особой бытийности, к раскрытию уникальной позиции конкретного человека в Мире.

Как сугубо философская проблема — проблема самоопределения, поиска человеком своего места в мире переформулируется на язык конкретной науки и обозначается как проблема психологической сепарации, личностной автономии, которая исследуется нами не только на уровне методологии, но и на теоретико-эмпирическом уровне. Однако в настоящей статье мы посчитали необходимым обратиться к методологическим основаниям исследования проблемы, подчеркивая тем самым, что её общие философские корни создают прочный базис для планирования и проведения конкретно-научного исследования и требуют специального обсуждения.

Литература

1. Кинодо Ж.-М. Приручение одиночества. М.: Когито-Центр, 2008.
2. Маритен Ж. Краткий очерк о существовании и существующем // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. С. 229–260.
3. Мудрагей Н.С. Философия: трудности становления и путь // Наука глазами гуманитария / Отв. ред. В.А.Лекторский. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 581–603.
4. Плеснер Х. Ступени органического и человек // Проблема человека в западной философии. 1988. С. 96–151.
5. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.
6. Стайн М. Принцип индивидуации: О развитии человеческого сознания. М.: Когито-Центр, 2009.
7. Философская энциклопедия / Гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1967.
8. Харламенкова Н.Е. Проблема опосредствования в истории и теории психологии // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 2. С. 41–51.
9. Юнг К. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.